

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

СУБЪЕКТ ВЛАСТИ

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Оформление серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Субъект власти / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-096977-7

Знаменитый эксперт Дронго даже предположить не мог, что ему когда-либо придется заняться подобным делом. К нему, известному поборнику справедливости и законности, обратился за помощью... киллер! Загадочная организация «заказала» англичанину Хеккету не кого-нибудь, а самого президента России. Сумму гонорара киллер мог определить сам. Но он отказался, и тогда на него развернули беспощадную охоту. Дронго никогда не защищал людей типа Хеккета, но желание разоблачить неизвестных заказчиков толкает его на расследование – пожалуй, самое опасное в жизни эксперта...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096977-7

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Власть принуждена бороться с проявлениями зла, в этом ее функция. Но она и сама сеет зло и бывает новым источником зла. И тогда нужна новая власть, чтобы положить этому предел. Но потом власть, положившая предел господству злой власти, сама делается злой. И нет выхода из этого порочного круга.

Николай Бердяев

**ФРАНЦИЯ. ЛАЗУРНЫЙ БЕРЕГ. НИЦЦА
4 СЕНТЯБРЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК**

Они сидели вдвоем на заднем сиденье автомобиля и молчали. За рулем был водитель-француз, не понимающий русского языка. Но оба пассажира понимали, что нельзя позволять себе разговаривать даже в присутствии этого пожилого француза, чтобы не подвергать себя излишнему риску. Машина мягко затормозила перед воротами. Появившийся молодой человек внимательно посмотрел на сидящих в машине и лишь затем, обернувшись к воротам, махнул рукой. Ворота автоматически открылись, и автомобиль въехал на территорию виллы. Территория была, очевидно, достаточно большой, до дома нужно

было ехать около двух минут. Машина бесшумно заскользила по дорожке, когда один из пассажиров, владелец виллы, положил руку на плечо водителя, попросив его остановить машину. Он сказал всего лишь одно интернациональное слово «стоп», но водитель его расслышал, понял. И сразу затормозил.

Владелец виллы и его гость вышли из кабины автомобиля, и водитель, не дожидаясь сигнала, поехал к основному зданию, расположенному в шестистах метрах от этого места. Когда машина скрылась за поворотом, владелец виллы обратился к своему гостю:

— В машине разговаривать глупо, а на моей вилле еще глупее. Я не могу гарантировать, что меня не прослушивают, даже не смотря на охрану. Предают только свои, так, кажется, говорят французы.

Он был среднего роста, с подвижным лицом, крупными чертами, большим крючковатым носом. Говорил негромко, постоянно оглядываясь, словно опасаясь, что из-за кустов могут появиться нежелательные незнакомцы. Его собеседник был чуть выше ростом, лысоватый, в очках, с тонкими губами, несколько вытянутым лицом, большими, прижатыми к черепу ушами.

— Я думаю, что в вашем саду нас не смогут услышать, — предположил гость, — хотя согласен, что ничего нельзя гарантировать. Сейчас существуют такие системы наблюдения, о которых мы даже не подозреваем.

— Технический прогресс, — улыбнулся хозяин. — На дворе двадцать первый век. Все меняется. Мы тоже пытаемся приспособливаться. Вчера здесь работала целая группа специалистов, они все проверили. Пока ничего не нашли...

— Надеюсь, что именно сегодня здесь ничего не услышат, — поддержал его гость, — и мы сможем с вами переговорить.

— Все и так ясно, — ответил хозяин, останавливаясь и снова оглядываясь, — я думаю, что мы четко себе представляем, чего именно хотим.

— Похоже, — осторожно отозвался гость, — другого варианта просто не существует. По моим данным, они имеют два варианта. Либо первый, который был опробован в девяносто девятом, когда действующий президент просто передает власть по наследству своему преемнику. Уже есть реальные кандидатуры — либо министр обороны, либо пред-

седатель Государственной думы. В любом случае это ставленники нынешней власти. Один — генерал КГБ, другой — генерал милиции. В таком случае вся система продолжает работать, меняется лишь конкретное лицо во главе страны. При этом прежний президент сохраняет за собой право «генерального советника», если его можно так назвать...

— А второй?

— Второй более неприятный. Пользуясь своим абсолютным большинством в парламенте, нынешняя власть проводит через Государственную думу закон об изменении Конституции. В таком случае президент автоматически становится главой правительства и может занимать этот пост столько, сколько пожелает. Его партии нужно будет побеждать каждый раз на выборах, но это не проблема. Ведь губернаторов будет назначать новая власть, а это значит, что они будут абсолютно лояльны. И любой исход выборов с нужным результатом почти гарантирован.

— Насколько реален второй вариант?

— Пока фифти-фифти. Но если начнет расти давление на власть, то не исключено, что они применят второй вариант.

— И тогда мы получим бессрочную монополию одной власти, — закончил за гостя хозяин виллы.

— Да, — подтвердил тот, — и никаких вариантов.

— Или почти никаких, — задумчиво повторил хозяин, — если не считать нашего варианта, при котором развитие событий может пойти по другому сценарию.

Гость незаметно вздохнул. Собственно ради этого разговора он и приехал во Францию. Если он поддержит тему, то возврата назад уже не будет. Вошедший в эту реку либо перейдет на другой берег, либо утонет. Других вариантов нет.

— Мне кажется, этот сценарий наиболее полно отвечает нашим интересам, — очень деликатно сказал гость.

— Мы не на дипломатическом рауте, — перебил его хозяин. — Если наш разговор прослушивают, любой поймет, о чем мы говорим. Хотя я на девяносто восемь процентов исключаю такую возможность. Нужно понимать, что другого варианта просто не будет. А пока у нас есть и финансовые средства, позволяющие провести эту операцию.

— Нужно задействовать профессионалов.

— Безусловно. Предстоит найти специалиста, который сможет и скоординировать всю нашу затею, и осуществить ее. Всякого рода глупые вылазки доморощенных террористов или этих смертниц вызывают лишь отторжение основной части населения и разочарование наших друзей. Необходим настоящий специалист, чтобы провести эту акцию грамотно, умно, с точным попаданием в цель. Второго шанса у нас просто не будет. Там тоже работают профессионалы. И они быстро вычислят, кто за этим стоит. Значит, удар должен быть профессионально подготовлен и нанесен со стопроцентной уверенностью в успехе.

— Вы хотите сказать, что нужно задействовать профессионала, который сможет «решить проблему»?

— Я не вижу другого выхода, чтобы «решить все наши проблемы», — возразил хозяин. — Иначе это будет бег по кругу. В нашей стране всегда есть только один конкретный «субъект власти». И это всегда носитель высшей власти. Как и сто, двести, триста лет назад. Ничего не происходит без «батюшки ца-

ря». Просто у нас такая страна. По-моему, мы никогда не выберемся из этой ситуации. Вы слышали последние известия из Осетии?

— Я смотрел последние новости. Это ужасно.

— Никаких переговоров не будет. Теперь ясно, что никто на них не пойдет. Слишком много крови. По моим сведениям, готовится физическое уничтожение легитимного лидера сепаратистов, после чего разговаривать будет не о чем. И нам сейчас не нужны такие «союзники». Мы должны выйти на конкретное решение вопроса, иначе рано или поздно нас объявят уголовными преступниками и выдадут в наручниках. Когда наступит удобный момент.

— Тогда нужно принимать решение, — сказал гость. — Вы готовы взять на себя такую ответственность?

— Иначе я не стал бы вас приглашать. Деньги мы найдем, а профессионала придется искать вам.

— Если будет нормальное финансирование, мы решим эту проблему. — Гость еще раз незаметно вздохнул. Похоже, что сегодня они

решили свою судьбу раз и навсегда. — У меня к вам только один вопрос.

— Какой?

— Вы сказали, что на девяносто восемь процентов уверены, что нас никто не прослушивает. Почему такая странная цифра? А остальные два процента?

— Это вы и я, — любезно пояснил хозяин виллы. — Ведь нельзя исключать вероятность, что один из нас может оказаться тем, кто сдаст своего собеседника. В саду гарантированно нет подслушивающих устройств. Но они могут оказаться либо в вашем, либо в моем кармане. Такой вариант я не могу исключать.

— Ясно. — Гость помрачнел и, когда они сделали несколько шагов по направлению к вилле, снова остановился. — У меня еще один вопрос, на этот раз действительно последний, перед тем как мы войдем в ваш дом. Скажите, вы кому-нибудь доверяете?

— Нет, — сразу ответил хозяин, — никогда и никому, даже самому себе. Это единственная гарантия выживания. Иначе меня давно убрали бы. Я всегда помню, что в этом мире существуют денежные знаки разных стран, на

которые можно купить любого человека. Вопрос только в цене. А так как у меня не хватит денег, чтобы купить абсолютно всех, я всегда помню, что рано или поздно может появиться кто-то другой, кто предложит большую цену. И тогда человек, которому я абсолютно доверяю, вполне возможно, не устоит, поступится своей верностью мне. — Он неожиданно улыбнулся. — В какой-то момент я тоже могу решить, что гораздо лучше получить некие блага в определенных гарантиях или заявлениях власти, чем поддерживать вас в такой безумной затее. Никогда и никому нельзя верить — вот мой единственный и самый важный принцип в жизни.

Гость несколько озадаченно посмотрел на своего собеседника, но больше не сказал ни слова.

***ЛОНДОН. «ГРОВНОР-ОТЕЛЬ», КАФЕ «НИКО»
2 ОКТЯБРЯ, СУББОТА***

За столиком кафе сидел мужчина лет пятидесяти пяти. У него были мясистые щеки, кустистые брови, второй подбородок, большая родинка на щеке, ближе к носу. Редкие

волосы были зачесаны назад. Он читал газету, не обращая внимания на остальных посетителей. В кафе можно было войти с улицы или из отеля. Именно с улицы и появился тот, кого мужчина ждал, — человек высокого роста, со светлыми, аккуратно подстриженными усами, каштановыми волосами и глазами серого цвета. Одет он был в элегантный серый костюм. Увидев сидящего за столиком мужчину, вошедший подошел к нему.

— Добрый день, господин Хеккет. Мы договаривались о нашей встрече. Моя фамилия Дзевоньский. Вам звонили насчет меня.

— Добрый день, мистер Дзевоньский. — Хеккет отложил газету, поднялся, протянул ему руку.

Оба уселись за столик, и Хеккет подозвал официанта.

— Что будете пить? — спросил тот у нового посетителя. — Чай или кофе?

— Кофе, — попросил Дзевоньский, — с молоком, но без сахара.

Официант, кивнув, бесшумно удалился.

— Хорошее место, — оглянулся вокруг Дзевоньский. — Вы всегда назначаете свидан-

ние вашим клиентам в таких известных местах?

— Это неплохая гарантия безопасности, — улыбнулся Хеккет. — Мы ведь встречаемся впервые, мистер Дзевоньский, а я не привык доверять незнакомым людям. Как, кстати, и хорошо знакомым. Учитывая специфику нашей профессии, думаю, вы со мной согласитесь.

— Нам говорили о вас как о прекрасном специалисте, — осторожно начал Дзевоньский разговор, ради которого состоялась эта встреча.

— Надеюсь, это так. У вас польская фамилия, но ваш английский безупречен. Вы из Канады? — любопытно спросил Хеккет. — Хотя нет, скорее из Соединенных Штатов. Думаю, в последние годы вы жили в Чикаго или где-то на севере.

— Там большая польская община, — подтвердил Дзевоньский, — но я несколько лет жил в Детройте.

Он соврал, чтобы не называть Сиэтл, где действительно проживал. При этом его собеседник понял, что Дзевоньский врет, а сам го-